ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, 2021, том 91, № 6, с. 593–600

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

КОНСТИТУЦИОННАЯ СОРАЗМЕРНОСТЬ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ

© 2021 г. Д. А. Пашенцев

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: dp-70@mail.ru

Поступила в редакцию 05.03.2021 г.
После доработки 12.03.2021 г.
Принята к публикации 12.04.2021 г.

В статье на основе методологии современной постнеклассической юриспруденции раскрывается понятие соразмерности в конституционном праве. Конституционная соразмерность рассматривается во взаимосвязи с конституционной идентичностью и справедливостью, трактуется как основа правовой коэволюции. Отмечается, что соразмерность, наполненная нравственным содержанием, предполагает нахождение баланса между универсальными принципами и национальными ценностями, правами коллектива и правами личности, едиными конституционными стандартами и государственным суверенитетом. Применительно к конституционному праву содержанием принципа соразмерности выступают конституционные ценности в их практическом воплощении. При этом соразмерность предполагает нахождение баланса между национальными и универсальными ценностями как условие гармоничного развития правовой системы. Универсальные ценности и иностранные нормы могут получить право на существование в российской правовой системе, если успешно пройдут конституционный фильтр, будут признаны не противоречащими российской Конституции и её базовым положениям. Поэтому предстоит выстроить эффективную систему оценки иностранных норм, решений и подходов, которая будет основана на необходимости сохранения национальной идентичности.

Ключевые слова: конституционная соразмерность, конституция, справедливость, конституционная идентичность, конституционные ценности, правовая традиция.

DOI: 10.31857/S0869587321370015

СОРАЗМЕРНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Масштабные изменения, которые происходят в общественных отношениях, не только меняют модели правового регулирования, но и неизбежно заставляют анализировать и пересматривать уже устоявшиеся понятия и теоретико-правовые конструкции. Ситуация фазового перехода, связанная со сменой технологического уклада и обусловленной им моделью общественных отношений, может не только изменить ряд основных параметров существующего права, но и повлиять на саму роль права в обществе. В этих условиях правоведов всё больше интересуют базовые, стержневые понятия и принципы, которые составляют основу правового регулирования и определяют природу права как уникального феномена.

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства ИЗиСП при Правительстве РФ.

Понятие соразмерности не относится к числу привлекающих достаточное внимание отечественных учёных-правоведов. Как правило, его употребляют в гражданском праве, когда речь идёт об ответственности за неисполнение обязательств, о неустойке и размере компенсации [1].

Но сегодня соразмерность может стать одним из принципов, на базе которого будет происходить развитие публичного права, в том числе конституционного.

Как полагал один из крупнейших правоведов XX в. Ганс Кельзен, именно конституция выступает в роли главной нормы, лежащей в основании всей правовой системы, из которой логическим путём выводятся остальные нормы, формирующие отрасли права [2]. Поэтому на фундаменте конституционной соразмерности этот принцип может быть успешно реализован и в других отраслях права, выступая основой современного правопорядка.

Вызовы современного мира лежат в русле диалектического противоречия между набирающими силу противоположными тенденциями – глобализацией и регионализацией; модернизацией и традиционализмом; универсализмом и сохранением национальных ценностей.

Борьба противоположностей характерна и для развития права, в котором обостряются противоречия между публично-правовым и частноправовым регулированием, императивным и диспозитивным методами, общими принципами и конкретными нормами, законодательством и практикой его применения. В рамках этих противоречий глобального характера появляется много более узких и частных вопросов, нередко имеющих принципиальное значение для развития отечественной правовой системы. Вопрос о соотношении конституционной идентичности и универсальных ценностей, который сегодня приобретает не только правовой, но и политический характер, – один из них. Его решение осложняется отсутствием единого доктринального понимания сущности и природы конституционных ценностей, а также различными подходами к наполнению этого понятия – от сугубо правовых принципов до включения в их состав общечеловеческих моральных ориентиров [3, с. 404].

Вопрос о соотношении национального и универсального в культуре и ценностях современного общества выходит далеко за рамки конституционного права и правовой сферы в целом. Его решение детерминировано геополитической и социально-экономической ситуацией, происходящими в мире процессами и современными глобальными вызовами. Именно от этого вопроса в значительной степени зависит государственный суверенитет России, его понимание и практическая реализация как внутри страны, так и на международной арене. Осознание этой истины привело к тому, что среди принятых в 2020 г. поправок к Конституции РФ одно из центральных мест занимает изменение, связанное с соотношением норм российского Основного закона и решений межгосударственных органов. Включение в Конституцию нормы о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в нашей стране, направлено на сохранение и защиту конституционной идентичности. Эта норма закрепила, что Конституция России как суверенного государства является основой национального правопорядка, и даже международный договор не может изменять положения Основного закона, служащего правовой формой самостоятельного исторического развития народов России. Учитывая аксиологическое содержание обновлённой Конституции и его соответствие исторически сложившимся в нашей стране ценностным стандартам, защита конституционных норм становится фактором сохранения национальной идентичности.

Конституционную идентичность представляется логичным рассматривать как соответствие принципов и норм действующей Конституции в их практической реализации национальным правовым традициям и национальным правовым ценностям. Именно в таком ключе трактует конституционную идентичность председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, который отмечает, что проблема национальной идентичности возникла в связи с процессом глобализации. По его мнению, “конституционная идентичность выкристаллизовывается каждым государством из своего уникального индивидуального опыта... представляет собой совокупность убеждений и идей из исторического прошлого каждой страны, которые заново переосмысливаются в каждую новую эпоху” [4, с. 12].

Конституционная идентичность неразрывно связана со стабильностью Основного закона, под которой понимается сохранение базовых конституционных принципов и ценностей [5]. Особое значение она приобретает в условиях современного общества, когда под воздействием цифровых технологий происходящие в мире перемены ставят под вопрос даже идентичность отдельной личности [6].

Вызовы цифровизации заставляют государства реагировать, принимая новые правовые нормы, усиливая контроль и увеличивая правоохранительную систему. Задача преодоления нарастающей межнациональной, межэтнической и межрелигиозной конфронтации, ставшей следствием глобальной турбулентности и неоднородности социального развития, стимулирует бóльшую, чем прежде, регламентацию жизни людей, в то время как новые технологии представляют для этого необходимые средства. Данный процесс, направленный на становление толерантного и бесконфликтного общества, приводит к подмене

национальных культур единой цивилизацией, “экзистенции личностей – правосубъектностью граждан, что означает фактический конец духовных, собственно межкультурных отношений” [7, с. 77]. Усреднённое увеличение прав и свобод абстрактного гражданина означает одновременное сокращение прав и свобод отдельной конкретной личности, у которой существенно ограничивается горизонт возможностей.

Вопрос о соотношении конституционной идентичности и универсальных ценностей находится в фокусе конституционного права, но основания для его решения лежат вне обозначенных рамок. Более того, эти основания имеют три базовых составляющих – философско-аксиологическую, глобально-мировоззренческую и теоретико-правовую. Анализ составляющих в их практическом преломлении предполагает содержательный ответ на вопрос, как понимаются сегодня принцип соразмерности и его место в системе принципов права, которые в свою очередь трансформируются под воздействием новой реальности, соответствующей обществу постмодерна и постнеклассической научной рациональности. Важно определить, с каких позиций трактуются значение и соотношение универсальных и национальных ценностей, их динамика в условиях глобальной турбулентности, столкновения либеральных и консервативных тенденций.

С современной политико-правовой практикой непосредственно связан вопрос определения критериев, на основе которых устанавливаются пределы вмешательства наднациональных структур в развитие национальной политико-правовой системы. Стоит согласиться, что стремление выполнять международные обязательства государства не должно входить в противоречие с суверенной волей народа, которая выражается в нормах конституции [8].

Вопрос о сохранении конституционной соразмерности неразрывно связан с рядом противоречий, порождённых происходящими в современном мире разновекторными процессами, – глобализацией и регионализацией, универсальными и традиционными национальными ценностями, международным и внутренним правом.

Из названных противоречий лишь третье находится непосредственно в правовой плоскости и может быть решено юридическими средствами. В то же время направления и варианты его решения во многом определяются факторами, лежащими вне сферы права. Теория права, как справедливо отмечал Р. Познер, имеет свои рубежи, но решение вопросов, связанных с правовой теорией, можно и нужно осуществлять с помощью выхода за эти границы, за счёт привлечения средств и достижений иных сфер научного знания и жизненной рациональности [9]. Противоречие между национальным и международным правом должно разрешаться с учётом многоплановости действующих в этой сфере как правовых, так и политических факторов. Необходимость учёта политической составляющей в вопросе соотношения международного и национального права определяется тем, что при любом варианте ответа на него возникают не только правовые, но и политические последствия, причём весьма серьёзные. В то же время одним из критериев его разрешения может выступать конституционная соразмерность, понимаемая в контексте истории и сущности конституционализма.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Научный поиск ответов на вызовы современной реальности лежит в плоскости постнеклассической научной методологии, о которой убедительно писал академик В.С. Стёпин [10]. Научная методология постнеклассического этапа развития основана на новых методологических принципах познания, более адекватных происходящим в мире сложным процессам и успешно дополняющих принципы классической науки.

Постнеклассическая юриспруденция вводит в познание права субъективные и иррациональные начала, элементы неопределённости и контекстуальности [11]. Современная юридическая наука говорит о сконструированном характере правовой реальности: учёные полагают, что правовая среда создаётся повседневными действиями субъекта права, который воплощает в жизнь правовые нормы [12, с. 105]. При таком подходе познание права неотделимо от познания субъекта права, его менталитета, влияющих на него социальных и иных факторов.

Важнейшую роль в конструировании правовой реальности играют такие факторы, как система базовых правовых ценностей, устанавливаемых и поддерживаемых государством и обществом; существующая национальная правовая традиция с присущими ей специфическими правовыми механизмами; национальный менталитет и национальное правосознание. Эти явления и составляют основу конституционной идентичности. Стоит напомнить о неразрывной связи системы национальных ценностей и правовой традиции, о чём писал ещё Г.Дж. Берман. В его представлении именно процесс сознательной передачи от одного поколения к другому правовых ценностей и институтов и формирует правовую традицию [13, с. 19]. Соответственно, национальная конституционная традиция складывается на основе конституционных ценностей, которые должны быть созвучны национальному менталитету.

Возможно выстраивание правовой реальности на основе альтернативных принципов и универсальных ценностей. Но в этом случае неминуемо возникает противоречие между универсальными и традиционными характеристиками права, универсальными и национальными ценностями. Данное противоречие можно отнести к числу диалектических, служащих фактором развития правовой системы. Универсальные и национальные ценности находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и взаимообогащения. В то же время следует учитывать, что ценности, выдаваемые в современном мире за универсальные, зачастую таковыми не являются и нередко отражают именно нравственные и юридические императивы западной цивилизации. Их внедрение в мировом масштабе порой связано с последовательным отказом от национальных и местных интересов, норм и традиций, что не всегда позитивно сказывается на общественном развитии.

Возникновение российского конституционализма стало результатом сложного синтеза зарубежных конституционных идей с национальными традициями народовластия. Принцип демократии сопровождал "Русское государство с самых первых шагов его самостоятельного существования, исторически был приоритетным, ибо опирался на своеобразный механизм построения государства – территориально-земельный, соборный, а не индивидуально-вассальный, как это имело место в феодальных государствах Западной Европы" [14, с. 111]. Соединившись с национальными традициями соборности и земского устройства государства, идеи конституционализма приобрели позитивный вектор развития. К слову, на Западе идеология конституционализма первоначально имела разрушительную направленность, её создание преследовало выраженную практическую цель – свержение абсолютной монархии в Западной Европе и ликвидацию английского колониального господства в Северной Америке. Сегодня универсальные ценности конституционализма в его либеральном варианте в ряде случаев могут сохранять деструктивную роль, инициируя трансформацию правовых систем в сторону единых стандартов, далеко не всегда соответствующих национальным правовым традициям и национальному правосознанию. В то же время российский конституционализм, сохраняя присущие западной конституционно-правовой мысли ценности и институты, придал им новые импульсы, направленные на развитие тех достижений демократии и прав человека, которые были накоплены в рамках мировой культуры и стали её важным достоянием.

Поправки, внесённые в текст Основного закона в 2020 г., отразили современный опыт применения Конституции и были направлены в числе прочего на дальнейшее развитие её ценностного потенциала, эволюцию России как социального и правового государства. Обновлённая Конституция чётко закрепила такие приоритеты аксиологического характера, как поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, защита института брака как союза мужчины и женщины, защита достоинства граждан и уважение человека труда. Получил конкретные конституционные гарантии реализации принцип социального государства, который без этого не мог в полной мере проявить свой социообразующий потенциал. Таким образом, в результате конституционной реформы 2020 г. ценностный каталог Конституции был существенно расширен, в нём получили более полное отражение духовные традиции и идеалы российского общества [3, с. 408].

Ценности, закреплённые в тексте Конституции Российской Федерации 1993 г. и конкретизированные поправками 2020 г., в существенной мере соответствуют национальному менталитету народов России, их представлению о справедливости, способствуют укреплению взаимосвязи между конституционным законодательством и духовной культурой общества. Это важный фактор укрепления доверия к власти как основы её легитимности. Легитимация в обществе "формируется естественным путём – принятием населением той инновации, которая вырабатывается правящей элитой и референтной группой" [15, с. 9]. Включение в текст Конституции конкретных гарантий реализации норм, соответствующих разделяемым большинством общества ценностям, способствует повышению легитимности власти как важного фактора государственной устойчивости, а также ориентировано на достижение более высокого уровня конституционной соразмерности.

Проблема доверия, всегда в той или иной мере существующая во взаимоотношениях государства и общества, успешно решается через аксиологические инновации в конституционном праве. Доверие в обществе передаётся через символические системы и институты, среди которых заметное место занимает законодательство, выступающее "символической системой, генерирующей доверие" [16, с. 281]. Но выполнять эту функцию оно может при одном условии – правовые нормы должны в существенной степени соответствовать представлению населения страны о справедливости, нравственности, гуманизме; они должны соответствовать присущей данному обществу системе ценностей.

Система ценностей, закреплённых российской Конституцией, выступает прочным основанием для развития правовой системы страны и может рассматриваться как один из фильтров, через которые должны проходить всё новые заимствования зарубежного права. Постепенно

становится аксиомой положение о том, что ни один зарубежный правовой институт, который противоречит нормам или духу российской Конституции, не может быть имплементирован в отечественную правовую систему.

Масштабные заимствования зарубежного юридического опыта всегда были характерны для российской правовой традиции. Скажем, в Российской империи полностью и дословно заимствовано вексельное законодательство (Вексельный устав 1729 г.). Ранее заимствования активно использовались при создании Соборного Уложения 1649 г. Имеются и другие, весьма многочисленные примеры [17]. Но, признавая значимость, а в некоторых случаях и полезность восприятия и имплементации отдельных институтов иностранного права, а также норм международного права, необходимо учитывать возможные противоречия между их аксиологическим содержанием и отечественными юридическими ценностями.

Не стоит забывать, что многие ценности, которые сегодня преподносятся как универсальные, изначально не были таковыми. Как и любой социально-правовой конструкт, они возникли в результате первоначального произвола, который затем в результате социальной амнезии был воспринят как следствие закономерного развития [18]. Большинство ценностей в праве, именуемых сегодня универсальными, изначально имели такой же партикулярный характер, как и традиционные ценности, которые сторонники универсализма объявляют устаревшими и не соответствующими текущему этапу мирового развития. В конечном итоге любые ценности неоднозначны, они неизбежно порождают конфликт интерпретаций [19, с. 17].

Ещё недавно казалось, что развитие современного мира всецело определяется процессом глобализации, породившим тенденцию универсализации права на основе универсализма ценностей. Сегодня проявился и противоположный тренд: наряду с глобализацией активизируется процесс регионализации, который связан с продвижением и отстаиванием традиционных ценностей, определяющих своеобразие каждой национальной правовой системы. В условиях пандемии коронавируса мир показал стремление к изоляции, географической замкнутости, отказу от ряда казавшихся незыблемыми либеральных свобод. Это обостряет вопрос о поиске соразмерности в конституционном праве, которое развивается, с одной стороны, на основе имеющейся конституционно-правовой традиции, с другой стороны, под давлением универсальных ценностных ориентиров, непосредственно влияющих на решения международных судов.

Решая вопрос о конституционной соразмерности, следует учитывать, что в условиях цифровизации возникает тенденция к эволюции структурно-содержательных характеристик конституции. Деятельность субъектов по реализации правовых норм происходит в многомерном социальном пространстве, которое построено “по принципам дифференциации и распределения, сформированным совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме” [20, с. 15]. Многомерность социального пространства в цифровом обществе многократно усиливается, дополняется его многослойностью и экспоненциально усиливающейся многозадачностью социальных взаимодействий. Четвёртая промышленная революция “ведёт к слиянию технологий и размыванию граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами” [8, с. 66]. Такие процессы, происходящие в формирующемся цифровом обществе, требуют от Основного закона большей гибкости, способности своевременно и адекватно реагировать на быстро меняющуюся и усложняющуюся структуру социальных отношений. Существуют прогнозы появления в цифровой среде актуальной версии конституции, построенной по принципу базы знаний с сохранением базового ядра в виде непосредственно конституционного текста как основы правового регулирования общественных отношений. Такая версия, помимо собственно текста Основного закона, может включать толкования Конституционного суда, которые содержатся в его постановлениях и определениях, доктринальные позиции учёных, общепризнанные принципы и нормы международного права, правоинтерпретационные акты международных органов и организаций [21]. Всё это расширяет пространство действия принципа конституционной соразмерности, повышает его значение.

Совершенствование правовых гарантий реализации конституционных норм в условиях цифровизации представляется важным шагом на пути коэволюции, дающей возможность сохранения национально-юридической идентичности при существующем риске конвергентного слияния наций и правовых систем в единый цифроцентричный технос. Коэволюция означает несводимость множества национальных правовых традиций к одному общему знаменателю, объединение в разнообразии. Идея коэволюции предполагает совместное развитие систем при сохранении их качественного своеобразия [7, с. 31], что относится и к правовым системам.

Цифровизация как один из доминирующих по влиянию на развитие социума процессов имеет ещё одну грань, важную для рассматриваемого вопроса. В цифровом социуме закономерно появляются такие группы общественных отношений, которые не могут быть эффективно урегулированы только в рамках национального законодательства. Следовательно, роль международных

регуляторов правового характера неизбежно повышается, что противоречит ряду трендов мирового развития. Этот факт ещё больше обостряет вопрос о необходимости поиска соразмерности между национальным и международным правом.

КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ СОРАЗМЕРНОСТИ

Соразмерность неразрывно связана со справедливостью, выступает её проявлением в праве. Взаимосвязь соразмерности и справедливости выражается через идентичность, которая играет важную роль в конструировании легитимности юридических норм и институтов.

Справедливость как правовой феномен в её классическом понимании фактически представляет собой соответствие между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, виной и ответственностью [22, с. 68]. При таком подходе соответствие, которое лежит в основе справедливости, выступает основой для соразмерности.

Как и справедливость, соразмерность контекстуальна, её критерии и границы подвижны. Фактически в сфере права постоянно решаются задачи, связанные с установлением соразмерности в конкретных случаях. Значимым институтом, который позволяет решать эти задачи и отыскивать соразмерность как необходимый в каждом конкретном случае баланс, выступает суд. В условиях, когда наблюдаются усложнение общественных отношений, небывалая ранее многовекторность их развития, роль судебных органов закономерно возрастает. В ряде случаев именно в решении суда содержится тот баланс должного и сущего, который составляет правовое содержание соразмерности.

Принцип соразмерности – общеправовой и в этом качестве проявляется во всех отраслях права. Например, он имеет большое значение при вынесении приговора по уголовным преступлениям, когда наказание должно быть соразмерно совершённому деянию. В истории это ярко отражалось в законах Вавилонского царя Хаммурапи, в которых наказание устанавливалось по принципу талиона – око за око и зуб за зуб. В гражданском праве соразмерность важна, например, при определении размера неустойки. В международном праве о соразмерности говорят, когда рассуждают о репрессалиях и реторсиях. Фактически во всех перечисленных случаях вопрос соразмерности возникает, если речь идёт о тех или иных санкциях. В конституционном праве это понятие часто употребляется в связи с проблемой ограничения конституционных прав граждан, например избирательных.

В целом можно сказать, что соразмерность в публичном и частном праве играет различную роль. Если в частном праве задача принципа соразмерности состоит в том, чтобы обеспечить баланс интересов в социальном пространстве и реализацию субъективных прав, то в публичном праве главная цель достижения соразмерности гораздо выше – защита основ конституционного строя и государственного суверенитета, сохранение конституционной идентичности.

В западных правопорядках уже выработан определённый алгоритм, который позволяет судам, в первую очередь конституционным, применять принцип соразмерности при вынесении постановлений. Но анализ этого алгоритма показывает, что его использование фактически подменяет соразмерность пропорциональностью, а это далеко не одно и то же. Пропорциональность в основном связана с количественными характеристиками, которые вполне применимы для расчёта, скажем, требуемой компенсации в случае причинения вреда. Соразмерность, в отличие от пропорциональности, включает ещё и аксиологическую составляющую, поэтому её применение в праве зависит от той системы ценностей, на которую опирается правоприменитель.

КОНСТИТУЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ СОРАЗМЕРНОСТИ В ПРАВЕ

Представляется, что ключом к ответу на поставленные выше вопросы, связанные с определением соотношения универсальных ценностей и национальной правовой идентичности, служит понимание принципа соразмерности, который, в свою очередь, восходит к философской категории “мера”.

Категория “мера” была одной из основных у древнегреческих философов, начиная с Аристотеля. Аристотель писал, что “во всех случаях мерой и началом выступает нечто единое и неделимое” [23, с. 254]. Эту мысль развил Гегель, который считал, что мера есть качественно определённое количество [24]. Представляется, что применительно к праву качественной составляющей меры, её содержательным критерием выступают правовые ценности, которые в разных случаях и различных правовых традициях могут существенно отличаться.

Мера есть единство количества и качества, то исходное начало, где количественные и качественные характеристики сливаются в единое целое. Применительно к российской правовой системе таким исходным началом, объединяющим количественные и качественные характеристики права, выступает Конституция. Именно Конституция может рассматриваться как критерий, с помощью которого можно определить и реализовать принцип соразмерности.

Соразмерность в конституционном праве предполагает нахождение баланса между универсальными принципами и национальными ценностями, между правами коллектива и правами личности, между едиными конституционными стандартами и государственным суверенитетом. Она наполнена нравственным содержанием, так как бытие человека неотделимо от нравственных начал. Применительно к конституционному праву содержанием принципа соразмерности выступают конституционные ценности в их практическом воплощении. Реализацию принципов и норм конституции осуществляют субъекты права, которые привносят в этот процесс особенности национального правосознания.

В своё время Фердинанд Лассаль говорил, что есть конституция юридическая – совокупность формально принятых норм и конституция фактическая – основы конституционного строя, которые существуют в реальной жизни [25]. Представляется, что национальная конституционная идентичность может проявляться не только в юридической, но и в фактической конституции, включающей, наряду с писаными нормами, практику их применения, ряд обычаев, а также официальное толкование, которое даёт этим нормам Конституционный суд. Когда мы говорим о конституционной идентичности, надо учитывать и юридическую, и фактическую конституцию, анализ каждой из них поможет сформулировать и обосновать концепт соразмерности применительно к конкретной правовой ситуации.

Изложенное понимание конституционной соразмерности предполагает, что заимствование зарубежного правового опыта и признание наднациональных судебных решений должны осуществляться с учётом ценностей национальной Конституции. Иностранные нормы могут получить право на существование в российской правовой системе, если успешно пройдут конституционный фильтр, будут признаны не противоречащими российской Конституции и составляющим её основу базовым демократическим ценностям, основополагающим правам человека. Поэтому предстоит выстроить эффективную систему оценки иностранных норм, решений и принципов, которая будет основана на необходимости сохранения национальной идентичности, в том числе правовой, с учётом принципа справедливости и присущих отечественной культурной традиции ценностей. Важную роль в такой системе призван играть Конституционный суд, который может способствовать сохранению конституционной идентичности, выявлению и реализации принципа конституционной соразмерности в каждом конкретном случае.

Если толкования Конституционного суда будут основаны на отечественной конституционно-правовой доктрине, они станут важным фактором последующей практической реализации норм российской Конституции, послужат основанием для сохранения национальной правовой традиции и конституционной идентичности как её основы. При этом ни один российский судебный орган не должен выносить решения лишь на основе количественных показателей, не используя в своей деятельности ценностных ориентиров. Необходимые условия для использования таких ориентиров, имеющих как правовое, так и нравственное наполнение, сегодня существуют.

После конституционной реформы 2020 г. все решения международных судов и положения всех подписанных Российской Федерацией международных договоров должны проходить тест на соразмерность. В общем виде он предполагает ответы на ряд вопросов принципиального характера. Необходимо определить, насколько предлагаемые инновации действительно имеют универсальный характер, в какой мере они соответствуют национальным правовым традициям и утвердившимся российским ценностям, а также духу и содержанию Конституции РФ.

Ответ на эти непростые вопросы невозможен без опоры на правовую доктрину. Именно учёные, используя современную научную методологию, могут раскрыть критерии универсального в праве, выявить ценностное содержание национальной правовой традиции и его соотношение с духом Конституции, сформулировать критерии конституционной соразмерности.

Таким образом, вопрос о содержании конституционной соразмерности и поиске её оптимальных форм приобретает особое значение в условиях, когда человечество стоит на пороге новой эпохи. Переходный период влечёт за собой обострение существующих и появление новых противоречий как онтологического, так и аксиологического характера. Тенденции развития глобализирующегося мира приводят к унификации мировосприятия, формированию стандартных, обезличенных идеалов и соответствующих им образцов поведения. В то же время навязывание новых, исторически и ментально чуждых поведенческих паттернов запускает деструктивные процессы в национальной культуре, вступает в противоречие с существующей правовой традицией. Негативное воздействие, которое испытывает человек как центральный, ключевой элемент правовой системы, отрицательно влияет на всю систему и, как следствие, на государство. Защитный механизм, позволяющий сохранить ценностное ядро национальной правовой традиции, политической и правовой культуры, предусматривает актуализацию принципа конституционной соразмерности в её современном прочтении. Конституционная соразмерность предполагает

использование принципа справедливости, что, в свою очередь, невозможно без опоры на генетически присущую многонациональному народу России систему ценностей. Только в этом случае конституционная соразмерность станет основой правовой коэволюции как комплексного взаимодействия и функционального единства всех структурных частей правовой системы в условиях современных глобальных вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дегтярёв С.Л.* Действие принципов справедливости и соразмерности ответственности при возмещении убытков // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 56–57.
2. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / Пер. с нем., англ., франц. Сост. и вступ. ст. М.В. Антонова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015.
3. *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. № 5. С. 403–414.
4. *Зорькин В.Д.* Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 1–12.
5. *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в современном мире. М.: Наука РАН, 2016.
6. *Емелин В.А.* Идентичность в информационном обществе. М.: Канон+, 2017.
7. *Кутырёв В.А., Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М.* Человечество и Технос: философия коэволюции. СПб.: Алетейя, 2020.
8. *Грачёва С.А.* Развитие концепта конституционной идентичности в связи с поиском подходов к разрешению конвенционно-конституционных коллизий и конфликтов // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 52–64.
9. *Познер Р.* Рубежи теории права / Пер. с англ. И.В. Кушнарёвой. М.: Издат. дом ВШЭ, 2017.
10. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
11. Постклассическая онтология права / Под общ. ред. И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016.
12. *Честнов И.Л.* Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-Пресс, 2012.
13. *Берман Г.Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во Московского университета; Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998.
14. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010.
15. *Честнов И.Л.* Проблема доверия как принципа гражданского общества и права // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 7–10.
16. *Хоскинг Д.* Доверие: история / Пер. с англ. П.С. Бавина и др. М.: Политическая энциклопедия, 2016.
17. *Пашенцев Д.А.* Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 5–13.
18. *Бурдье П.* За рационалистический историзм / Пер. с фр. Н.А. Шматко // Социо-Логос постмодернизма. Альманах Российско-французского центра социологических исследований. М.: Изд-во Института экспериментальной социологии, 1996. С. 9–29.
19. *Ветютнев Ю.Ю.* Аксиология правовой формы. М.: Юрлитинформ, 2013.
20. *Бурдье П.* Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2017.
21. *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 1998.
22. *Зорькин В.Д.* Справедливость – императив цивилизации права // Теория государства и права. 2018. № 2. С. 67–80.
23. *Аристотель.* Метафизика. Сочинения в 4-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1975.
24. *Гегель Г.* Наука логики. СПб.: Наука, 1997.
25. *Лассаль Ф.* О сущности конституции: речь, произнесённая в одном Берлинском ферейне / Пер. с нем. К. Чекеруль-Куша. Одесса: Буревестник, 1905.